

ГРАНИ БОЛЬШОГО ТАЛАНТА

К 70-летию со дня рождения Розынбей Агрба

Когда руководитель абхазской драмстудии Д. И. Домогоаров предложил Розынбей Агрба создать образ пламенного ленинца, одного из вожаков абхазских большевиков Нестора Лакоба, студией растерялся, а затем, несмотря на непререкаемый авторитет своего педагога, отказался. И все-таки он, конечно, сыграл роль Лакоба в спектакле «Киараз» С. Чанба (1931 г.). Нетрудно себе представить, какое волнение охватило начинающего актера, когда в зрительном зале он увидел Нестора Аполлоновича. Так Р. Агрба сделал свой первый шаг на профессиональной сцене, выступив в роли человека, ведущего за собой народ к борьбе за светлое будущее. Пресса того времени отмечала, что сыгранная Р. Агрба роль в спектакле «Киараз» С. Чанба дает основание говорить о несомненном таланте молодого актера. Откуда могли знать рецензенты, прочитавшие ему героическое амплуа, что он в будущем, наряду с прекрасным исполнением героико-романтических ролей, станет самым любимым и интересным комедийным актером абхазского театра. Но вернемся назад, в студию Домогоарова. Здесь одновременно готовили сразу две постановки: «Ревизор» Н. Гоголя и «Киараз» С. Чанба. Репетируя одновременно эти два совершенно разных спектакля, режиссер добивался раскрытия разностороннего дарования своих питомцев, обучал их искусству перевоплощения. Именно поэтому Розынбей Агрба буквально через несколько месяцев после дебюта предстал перед зрителем в роли остроумного сатирика — актер создал образ Хлестакова, человека, легко идущего на обман, глупейшего и пустого.

За ролями Н. Лакоба, а затем Хлестакова последовали столь же разнообразные образы: Жадов в «Доходном месте» А. Островского, Батал в «Амхаджире» С. Чанба, Казылбек в «Онапхе» А. Акаба, Китаец в «Анзоре» С. Шаншиашвили, Корейский в пьесе «1866 год» Г. Гулиа и И. Микава, страстно влюбленный в Лауренсию пылкий испанец Фрондос в «Овечьем источнике» Лопе де Вега.

Тридцатые годы для актера были годами исканий. Он много работал, пробуя свои силы в разных видах искусства. Создавая на сцене героические и комедийные образы, он одновременно был одним из ведущих танцоров этнографического ансамбля. Танцевал вместе с прославленным мастером абхазской сцены Муты Кове. Был он и среди тех, кто принес славу искусству своего народа в тот памятный день, когда абхазский этнографический ансамбль песни и пляски, руководимый Платоном Панцуха, добился большого успеха, завоевав все четыре премии на Всесоюзной олимпиаде 1934 года.

В эти же годы Р. Агрба пробует свои силы в области режиссуры, ставит пьесы «В глухой старине» Д. Дарсалиа (1937 г.), «Пограничники» Вильяма Белоперковского (1939 г.) и другие. Пристрастие к режиссерской работе в сочетании с талантом танцора-исполнителя приводит вскоре Р. Агрба к постановкам народных танцев. В годы войны он успешно совмещает работу главного хореографа Государственного ансамбля песни и танца Абхазии с работой драматического актера.

В спектакле «Отелло» (1941 г.), который стал эта-

пным в истории абхазского театра, Розынбей Агрба был занят в роли Родриго. Слепо, безумно влюбленный в Дездемону, одурманенный страстью, его герой становится игрушкой в руках хитрого и коварного интригана Яго. Актер рисовал своего героя бесхарактерным, жалким существом, ставшим жертвой не только страсти, но и собственной глупости.

В те годы актер играл во многих одноактных пьесах, достоинством которых была их актуальная тематика. Самым значительным стал образ Дзантемыра в музыкальной комедии «Женихи» осетинского драматурга М. Шалхова. В этом спектакле Р. Агрба выступил не только актером, исполняющим главную роль, но также и балетмейстером. Танцы, поставленные им, во многом способствовали общему успеху постановки. В этом спектакле зрители впервые познакомились и с вокальными способностями актера.

Его художественная палитра обогатилась сочными красками беспощадной политической сатиры. Начиная с роли Лувена в спектакле «Люди доброй воли» Г. Мдивани, он создает целую галерею образов «взбешенных буржуа». В этом цикле выделяется Райт в спектакле «Потопленные камни» И. Мосашвили. Хотя дельца-бизнесмена в военном мундире Райта нельзя сравнить с ограниченным царским прислушником-себялюбцем и развратником Александром в пьесе «Последние» М. Горького, но в них обоих Р. Агрба нашел нечто общее.

За этой ролью последовал еще один впечатляющий отрицательный образ — шпиона Анри де Симона в спектакле «Черные гости» Георгия Гулиа. Анри у Агрба — не какой-нибудь заурядный пройдоха, это ловкий и вместе с тем опытный политик, отлично разбирающийся в государственных делах не только Франции, но и других стран.

Пожалуй, самым удачным из отрицательных образов, созданных Р. Агрба, явился Мыкни — персонаж пьесы «Темыр» И. Папаскири. Здесь чувствовался и тонкий психологизм, и умение органически сочетать слово и жест... Ничтожный отщепенец, классовый враг, ярый противник советского строя, этот персонаж стал одним из основных представителей «сил контрдействия» в спектакле, воплощением бессилья контрреволюции.

Глубокое познание человеческой души позволило актеру создать интересный комедийный репертуар. Розынбей Агрба предстал в образе бездельника и прохвоста Гуля Салахова в осетинской комедии «Женихи» А. Токарева, поставленной режиссером Шарахом Пачалиа. Вслед за тем актер создает такие образы, как Мошинин в комедии «Камни в печени» белоруса А. Макаенка, Бадри в комедии «Улица Три соловья, дом № 17» югослава Д. Добричанина. Играя такого рода роли, он всегда помнил слова Гоголя: «Смешное обнаружится само собою именно в той серьезности, с какой занято своим делом каждое из лиц, выводимых в комедии».

Мы уже подчеркивали широту творческого диапазона Розынбей Агрба. Наряду с комедийными ролями он неизменно исполнял психологические драматические роли. Это и Влахо («Буря» И. Войновича), и дед Алекса («Иван-абхазец» М. Чаман-

гуа), и Тархуна («Искушение» Д. Ахуба). Актер систематически возвращался к героическим ролям в историко-революционных драмах, которым обязан своими первыми сценическими успехами. Одним из наиболее ярких образов этого цикла был Глебов в пьесе «Перед восходом солнца» Г. Габуния. Русский коммунист Глебов-Агрба стал идейным вдохновителем абхазских революционеров, руководимых Алиасом Смарба (арт. III. Пачалиа) и борющихся против меньшевиков, орудовавших в Абхазии.

Благодаря опыту, накопленному в героико-революционных ролях, а также опираясь на сложившиеся уже традиции Ленинианы советского театра, Розынбей Агрба стал обдумывать роль В. И. Ленина, мечтая сыграть ее на абхазской сцене. И когда однажды режиссер С. Челидзе сообщил ему о том, что в Грузинском драматическом театре предполагается поставить пьесу «Из искры» Ш. Дадиани, Р. Агрба обрадованно спросил: «А кто будет играть Ленина?». И невольно оробел, услышав в ответ: «И ваша кандидатура стоит на обсуждении».

И вот в 1948 году среди актеров грузинского театра Г. Васадзе, В. Закариадзе, Г. Габуния, стоявших перед комиссией в гриме Ленина, был и актер абхазского театра Розынбей Агрба. После долгого осмотра и обсуждения вопроса о внешнем сходстве с вождем революции выбор пал на абхазского актера. Недостаточное знание грузинского языка ему не помешало. Текст он запомнил быстро. Сначала спектакль шел в Сухуми, а потом в гастрольях в Тбилиси — в помещении театра им. К. Марджанишвили, в Кутаиси, Зестафони, Цхкалая и Зугдиди.

Это была первая попытка актера воссоздать образ великого Ленина, позволявшая взяться за работу над более масштабным спектаклем — «Кремлевские куранты» Н. Погодина, который впервые был поставлен на абхазском языке главным режиссером театра Азизом Агрба в честь 40-летия Великого Октября.

Исполняя роль В. И. Ленина, Розынбей подчеркивает человечность и простоту, искреннюю доброжелательность Владимира Ильича. С кем бы ни говорил Ленин — с друзьями или недругами, с людьми, беззаветно верящими в его дело или же сомневающимися в его успехе, — он всегда удивительно терпелив, внимателен, умеет выслушать человека. Притом какая сдержанность при страстном характере, какая гибкость при непоколебимой воле и твердости! Актер от сцены к сцене углублял создаваемый образ, впитывал в себя неповторимые черты многогранного облика Ленина.

Один из старейших деятелей абхазского советского искусства, народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР Розынбей Михайлович Агрба смотрел на жизнь с коммунистической зоркостью, стараясь быть примером среди своих коллег. Его девизом было передать эстафету жизнеутверждающего мастерства молодому поколению, которому суждено дальше нести знамя народного искусства.

А. АРГУН,
министр культуры Абхазской АССР.